

Т.А. КАЛЬЧУК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

НЕМЕЦКИЕ РЕАЛИИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Все особенности жизни народа и его страны, такие как природные условия, географическое положение, ход исторического развития, характер социального устройства, тенденция общественной мысли, науки, искусства и т.д. непременно находят отражение в языке этого народа. Часть слов, в значении которых может быть выделена часть, отражающая связь языка и культуры, представлена реалиями. Именно изучение национально-маркированной лексики расширяет и обогащает имеющиеся знания о языке и действительности страны изучаемого языка.

В результате контактирования немецкого и белорусского народов на протяжении достаточного длительного периода времени белорусский язык пополнился словами, которые отражают ход истории, быт, политические, социальные, культурные особенности немецкого государства. Систематизация немецких реалий в современном немецком языке позволит, на наш взгляд, более точно определить национально-культурные отличия между двумя народами и более полно познакомиться с фоновой информацией, которая сопровождает данные лексические единицы.

Материал исследования отбирался нами методом сплошной выборки из авторитетного лексикографического источника белорусского языка “Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы” [1] и “Слоўніка іншамоўных слоў” А.Н. Булыко [2]. Проведенная выборка показала, что из 760 слов заимствованных из немецкого языка, 73 единицы являются словами-реалиями в современном белорусском языке.

Термин реалия обозначает предмет, явление действительности, быта какой-либо эпохи, общества. Необходимо отметить, что «возникновение слов-реалий обусловлено необходимостью обозначения появившихся в жизни народа предметов, понятий, явлений, специфических для данной лингвокультурной общности. Они подчиняются фонетическим, лексическим и грамматическим нормам языка» [3, с. 10]. Как лингвистическое явление реалии относятся к категории безэквивалентной лексики, под которой понимают «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т.е. культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним

словом, не имеют эквивалента за пределами языка, к которому они принадлежат» [4, с. 53].

Отличительной чертой реалии является характер ее предметного содержания. Реалии могут быть ограничены не только национальными рамками, но и рамками отдельного коллектива или учреждения. Реалиям присущ и временный колорит. Данные лексические единицы быстро реагируют на все изменения в обществе. Часть из них переходит в разряд архаизмов или историзмов, если обозначаемые ими предметы или понятия перестают быть актуальными и выходят из употребления.

Что касается систематизации реалий, то, по мнению Г.Д. Томахина, их целесообразно объединять в тематические группы, т.к. «объединение национальных реалий в тематические группы дает возможность в концентрированном виде показать национальное своеобразие языка и общества, обслуживаемых этим языком» [4, с. 20]. Итак, существуют следующие тематические группы немецких реалий в современном белорусском языке:

- социальные группы общества: *карпарант, кельнер, бюргер, буриш, баўэр, фрау, фрэйлен*;
- культура Германии: *ганцвурст, бідермеер, лендлер, лідертафель, мейстерзінгеры, мінезінгеры, ніксы, едль, гросфатер, шванк, шпрух*;
- государственное устройство Германии: *ландтаг, ландрат, бундесбанк, бундесвер, бундесрат, бундестаг, бундесгерыхт, марка²*;
- ландшафт: *геест, маты*;
- блюда и напитки: *глінтвейн, бакштейн*;
- единицы измерений: *гросс, гуфа, допель-центнер, морген, іох, клафтэр*;
- историзмы – слова или устойчивые словосочетания, обозначающие исчезнувшие реалии, такие как средневековые должности и титулы (*геральд, герцаг, гофмаршал, кронпринц, курфюрст, маркграф, ландграф, педэль, пфальцграф, бургграф*), военную лексику (*вермахт, ландвер, ландскнехт, кнехт, ландштурм, абвер*), военные звания нацистской Германии (*брыгадэнфюрер, групенфюрер, обергрупенфюрер, оберлейтэнант, обершарфюрер, оберштурбанфюрер, оберштурмфюрер, ротэнфюрер, унтэршарфюрер, унтэрштурмфюрер*), социально-политические понятия (*нацыст, зондербунд, культуркампф, гестапа, фюрер*), денежные единицы (*гульдэн, рап, орт, пфеніг, марка*). Историзмы принадлежат к пассивному словарю. В художественной литературе они употребляются для создания национального немецкого колорита соответствующей эпохи или для характеристики действующих лиц, живших в ту эпоху в Германии.

Проведенный анализ дефиниций слов-реалий в толковых словарях немецкого и белорусского языков показал, что при описании реалий в белорусских словарях в толкование слова вводятся обязательно дополнительные дифференциальные признаки, которые позволяют увидеть специфику и отличие называемой словом немецкой реалии. Ср.:

нем. <i>die Frau</i>	бел. <i>фрау</i>
4. а) 'titelähnliche, auch als Anrede verwendete Bez. für eine erwachsene Person weiblichen Geschlechts'	'слова, якое ўжываецца пры ветлівым звароце да замужняй жанчыны, а таксама пры названні яе імя або прозвішча ў Германіі і некаторых іншых краінах'

При толковании немецких слов реалий в словарях белорусского языка даются указания на страну распространения данной реалии, что выражается маркерами «нямецкі», «германскі», «у Германіі», «ФРГ», т.е. содержат сему «национальна принадлежность». Например:

нем. <i>der Korporant</i>	бел. <i>карпарант</i>
'ein Mitglied einer studentischen Korporation'	'член студэнцкага аб'яднання ў <u>нямецкіх</u> універсітэтах'

Итак, реалии, являясь одной из важнейших групп безэквивалентной лексики, выступают как своего рода «хранители» и «носители» страноведческой информации о стране, где находятся обозначаемые предметы, объекты и явления. Они являются частью фоновых знаний и представляют собой значительный интерес при исследовании языка и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. / пад агульн. рэдакцыяй акадэміка АН БССР К.К.Атраховіча. – Мн.: Савецкая энцыклапедыя, 1977–1984.

2. Булыка, А.М. Слоўнік іншамоўных слоў / А.М. Булыка. – Мн.: Народная асвета, 1993. – 398 с.

3. Бурбак, Е.Ф. Лингвистическая интерпретация реалии (на материале британских общественно-политических реалий): автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / Е.Ф. Бурбак; Киев. гос. пед ин-т иностр. яз. – Киев, 1986. – 24 с.

4. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.